

© 2015 г.

Л.П. ЛАПТЕВА

А.Л. ПОГОДИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НОВОЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНЫХ И ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Имя Александра Львовича Погодина (1872–1947) почти не было известно специалистам отечественного славяноведения XX в. Между тем ученый занимает весьма почетное место в русской исторической науке. Это был универсальный специалист в области изучения славянства. Он занимался всеми областями славяноведения, но главные его труды были посвящены истории западных и южных славян. Все они созданы в России, но в 1919 г. ученый, не приняв Октябрьскую революцию, эмигрировал из страны и до 70-х годов XX в. на родине был забыт. В связи с этим литература о жизни и деятельности этого незаурядного историка-слависта весьма немногочисленна. Личный архив не сохранился, во всяком случае, о нем ничего не известно. Правда, имеется определенное число его писем отдельным лицам и учреждениям, рассеянных по разным архивам как российским, так и зарубежным, а также документы, связанные с его профессиональной деятельностью, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В настоящее время творчество и жизненный путь А.Л. Погодина в целом в литературе освещены¹, но многие детали, особенно эмигрантского периода жизни историка, могут стать предметом дальнейшего исследования.

Для полного представления о значении творчества ученого для русской культуры следует также подвергнуть подробному изучению его лингвистические сочинения, труды археологического характера и научно-популярные работы. Таким образом, изучение духовного наследия А.Л. Погодина может продолжаться.

А.Л. Погодин родился в Витебске в дворянской семье. В городе были живы польские традиции и будущий профессор с детства владел польским языком, на котором не только говорил, но и писал. Окончив гимназию в Петербурге, там же поступил в университет на историко-филологический факультет, где стал учеником В.И. Ламан-

---

Лаптева Людмила Павловна – доктор исторических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ *Соловьев А.В.* Погодин Александр Львович (к десятилетию со дня кончины). – Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, 1958, № 3; *Sielicki F.* Alexander Pogodin. – Ruch Literacki, г. XIX, 1978, z. 4/5; *Bortnowski W.* Alexander Pogodin-Przyjaciel Polakow i popularizator historii Polski w Rosji. – Polsko-rosyjskie związki spoteczno-kulturalne na przefomie XIX i XX wieku. Warszawa, 1980; *Дьяков В.А.* Польская тематика в русской историографии конца XIX – начала XX в. Н.И. Кареев, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин, В.А. Францев. – История и историки. Историографический ежегодник. 1978. М., 1981; Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М., 1988; *Пацуто В.Г.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992; *Лаптева Л.П.* Русская послереволюционная академическая эмиграция в Югославию (А.Л. Погодин). – Интеллигенция и власть. М., 1999; *ее же.* Александр Львович Погодин (1872–1947) как исследователь истории славян. – Средневековый город. Межвузовский сборник, вып. 17. Саратов, 2006; *ее же.* Русский историк-славист Александр Львович Погодин. Жизнь и творчество (1872–1947). М., 2011; *ее же.* История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М., 2012; *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX – начале XX века. М., 2008.

ского и А.Н. Веселовского и большой интерес проявил к славянским языкам. После университета в 1894 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре славянской филологии, в 1901 г. защитил магистерскую диссертацию на тему “Из истории славянских передвижений”. Получив ученую степень магистра славянской филологии, был назначен экстраординарным профессором Варшавского университета по кафедре славянской филологии и стал там читать лекции по сравнительному языкознанию².

А.Л. Погодин работал в Варшавском университете до 1908 г. Ежегодно в вакационное время он предпринимал поездки в земли западных славян или страны Балканского полуострова, изучая архивы, библиотеки и современное состояние зарубежного славянства. В 1904 г. он защитил диссертацию “Следы корней основ в славянских языках” и получил степень доктора славянской словесности, а в 1906 г. его назначили ординарным профессором по кафедре славянской филологии Императорского Варшавского Университета (ИВУ). Этот университет был открыт в 1869 г. с целью доставить жителям края “всевозможные средства к образованию, но, разумеется, с тем, чтобы оно послужило не во вред, а на пользу государству... не к отчуждению, а сближению его (края. – *Л.П.*) с остальными частями империи” – так определяли задачи создания ИВУ официальные круги Российской Империи. В ИВУ преподавание как и все делопроизводство велось на русском языке. Профессорский состав был набран из консервативных кругов провинциальных учебных заведений. Прельщенные большими льготами и материальными выгодами службы в царстве Польском русские профессора не знали польского языка и культуры, чуждались польского общества – жили в обособленном кругу. Студенты, напротив, были на 2/3 польской национальности, воспитанные семьей, церковью и средней школой в духе польского “патриотизма”. Такой же “дух” был характерен и для той части профессоров-поляков, которые были допущены к преподаванию в ИВУ. При такой ситуации ИВУ вскоре стал одним из центров антирусской оппозиции. Студенчество относилось к русским профессорам с нескрываемой антипатией, а подчас и с открытой враждебностью: бойкотировали лекции, устраивали демонстрации и т.д. На Ученом совете ИВУ нередко происходили стычки между польскими и русскими членами профессорской корпорации. А.Л. Погодин занял в этом университете особую позицию. В политическом отношении он придерживался либеральных взглядов, знал и ценил польский язык и культуру, выделялся свободной мышления, образованностью. На одном из заседаний Ученого совета А.Л. Погодин заявил, что в Варшаве следует ввести преподавание на польском языке. Более того, он доказывал, что Польше необходима политическая автономия. В публицистических статьях он высказывал свои симпатии полякам. С такими взглядами было трудно ужиться в русской профессорской корпорации. А.Л. Погодин “считался большим крамольником”, а за высказывания в не духе официальной политики, по его собственным словам, начальство не любило его за “не русские убеждения”. Таким образом, обстановка, в которой пришлось работать А.Л. Погодину в Варшаве, была неблагоприятной и сложной. Поляки не давали себе труда разбираться в нюансах мировоззрения русских профессоров и в своем националистическом увлечении “стригли всех под одну гребенку”, объявляя каждого русского врагом поляков. Между прочим такая обстановка способствовала большой текучести кадров в ИВУ. Либерально настроенные ученые, силою обстоятельств попавшие в ИВУ, терпеливо выносили националистический польский гнет и ждали случая перейти на службу в центральную часть России. Яркий пример представляет знаменитый русский историк Н.И. Кареев, который проработал в ИВУ много лет в ожидании возможности служить русской культуре в центре страны.

Особенно обострилось положение в Польше в связи с событиями в России в 1905 г. В Царстве Польском они достигли высшего накала. Варшавский университет

---

² Сведения о прохождении службы А.Л. Погодиным приводятся на основании формулярного списка 1908 г. – РГИА, ф. 74, оп. 7, д. 130, л. 1725.

фактически не работал из-за обструкции его деятельности со стороны студентов-поляков и польской общественности в целом. Университет был на грани ликвидации, но российское правительство все же решило его сохранить.

По мнению авторов некоторых статей об А.Л. Погодине³, его “полонофильские” высказывания стали причиной увольнения из Варшавского университета в 35 лет от роду и без пенсий⁴. Представляется, что мнение о “каре”, наложенной на Погодина за его полонофильство – необоснованно. Ведь именно в период революции в 1906 г. А.Л. Погодин был назначен ординарным профессором и в том же году командирован с ученой целью в славянские страны Балканского полуострова, в 1905 г. участвовал в XIII Археологическом съезде в Екатеринославле. Везде он выступал как профессор Варшавского университета. Думается, что его уход был связан с другими причинами. Письма А.Л. Погодина харьковскому профессору Н.Ф. Сумцову в известной мере раскрывают сложившиеся обстоятельства. 7 марта 1904 г. Погодин пишет: “До меня дошло известие, что у Вас в Харькове объявлен конкурс на кафедру славянской филологии, кафедру, занимаемую мною в Варшаве. Но так как здесь при современных польско-русских отношениях уж очень тошно жить, то я не прочь был бы перебраться в Харьков, махнуть рукой на некоторые привилегии, связанные со службой в Царстве Польском”⁵.

Таким образом, А.Л. Погодин помышлял об оставлении Варшавы еще до начала революции 1905–1907 гг. О неблагоприятной для него ситуации в Варшавском университете Погодин писал Сумцову через год, 5 марта 1905 г., что он желает принять участие в конкурсе на замещение кафедры сравнительного языкознания в Харьковском университете: «Хотел бы раньше знать, могу ли я рассчитывать на получение ординатуры. Как доктор славянской филологии я имею на нее право, и если не представлен к ней пока здесь, то это уже на усмотрение начальства, не любящего меня за мои “нерусские убеждения”... Условия жизни в Варшаве очень тяжелы, и хотя я считаю свою деятельность здесь полезной для настоящего русского дела, но все же я с удовольствием ушел бы из Варшавы»⁶. 8 декабря 1908 г. профессор А.Л. Погодин был уволен от службы в ИВУ “согласно прошению”⁷. Он переселился в Петербург, где работал в частных средних и высших учебных заведениях. В связи с аннексией Австрией Боснии и Герцеговины ученый развил активную публицистическую деятельность, читал публичные лекции о сербах и других южных славянах, писал о них научно-популярные сочинения. Из печати выходят его “История Сербии” и “История Болгарии”. В конце 1909 г. он вновь выражает желание стать профессором Харьковского университета, на этот раз по истории славян и славянских литератур. Это желание осуществилось, и А.Л. Погодин проработал в Харькове 10 лет. Харьковский период деятельности был для него успешным и в педагогическом, и в научном отношении. Он читал курсы по истории славян, по славянским древностям и славянским литературам и публиковал их тексты в качестве пособий. В этот период ученый активизирует свою публицистическую деятельность и пишет работы на общеславянские темы.

Октябрьскую революцию 1917 г. в России А.Л. Погодин встретил отрицательно. Как известно в Советской России началась реформа образования. Прежние высшие учебные заведения закрывались. Буржуазная профессура увольнялась с работы и массами направлялась в эмиграцию. Советская власть не только не удерживала их на родине, но и насильственно высылала их из страны. Многие в годы Гражданской

³ См., например: *Соловьев А.В.* Указ. соч.; *Sielicki F.* Op. cit., s. 335. В.П. Бузескул в упомянутой выше книге отмечает, что А.Л. Погодин в “1908 г. из-за польских симпатий вынужден был покинуть кафедру в Варшавском университете”. – *Бузескул В.П.* Указ. соч., с. 379.

⁴ Согласно уставу российских университетов пенсия начислялась профессору после выслуги им 25-летнего стажа. “35 лет от роду” никто пенсию получить не мог.

⁵ Центральный державний історичний архів України, ф. 794 (Н.Ф. Сумцов), оп. 1, д. 922.

⁶ Там же, д. 924.

⁷ РГИА, ф. 740, оп. 7, д. 130, л. 21.

войны ушли за границу вместе с белогвардейскими армиями. Из некоторых университетов уехали все профессора и преподавать славяноведение стало некому, а сама дисциплина в провинциальных университетах упразднилась. Наряду с утратой работы буржуазные ученые подвергались репрессиям, конфискациям имущества, уплотнению квартир, арестам и прочим видам преследований. Кроме того, в стране свирепствовал голод, шла Гражданская война, господствовала разруха. В 1919 г. А.Л. Погодин эмигрировал, он обосновался в Сербии, став преподавателем русского языка в Белградском университете. Наступил новый этап в жизни ученого. Он тоже был, в известной степени, творческим, но направление творчества изменилось. Обладая широким научным кругозором и огромной работоспособностью, профессор Харьковского университета сотрудничает со многими эмигрантскими и также местными изданиями, пишет статьи на разнообразные темы. Однако из-под его пера не вышло уже ни одного сочинения такого масштаба и научного значения как раньше. Все его главные труды были созданы в России до революции.

До профессорства в Варшавском университете А.Л. Погодин занимался языковедением, доисторической археологией и славянскими древностями. По всем этим предметам он своими сочинениями серьезно обогатил русскую культуру. С перемещением в Варшаву ученый переходит к изучению истории и литературы славян. Он работает в архивах Польши и других стран, собирает материал по библиотекам и создает ряд фундаментальных трудов, преимущественно по истории Польши и по истории польской культуры. Вместе с этим он разрабатывает историю южных славян – главным образом, Сербии и Болгарии. По научному и политическому мировоззрению А.Л. Погодин принадлежал к прогрессивным представителям своего времени.

Будучи учеником известного славянофила В.И. Ламанского, А.Л. Погодин имел совершенно противоположные взгляды на исторический процесс. К известному явлению общественной жизни России – славянофильству, господствовавшему до 70-х годов XIX в. в трудах по истории славян, А.Л. Погодин относился сугубо отрицательно. Ученый отличался трезвым взглядом на “славянскую взаимность” и отвергал славянофильские “настроения”, прямо заявляя, что не любит Хомякова, чье богословие ему, Погодину, чуждо⁸.

По концепции исторического процесса, отношению к источниковой базе и методам ее изучения, стремлению к объективности в изложении вопроса, сочинения А.Л. Погодина по истории славян относятся к позитивизму, сравнительно редкому научному направлению в изучении славянской истории, в российской историографии. Эта особенность, в частности, отразилась на освещении ученым истории Польши.

До появления сочинений А.Л. Погодина по истории Польши, в русской историографии существовала серьезная литература, посвященная отдельным проблемам польской истории. Правда, большинство русских исследований касались политической истории Польши XVIII–XIX вв. Еще в 1862 г. вышла работа В.И. Герье “Борьба за польский престол в 1733 г.”, в следующем году книга С.М. Соловьева “История падения Польши”, а в 1870 г. труд Н.И. Костомарова “Последние годы Речи Посполитой”. В 80-е годы XIX в. ряд замечательных сочинений написал Н.И. Кареев, средневековые сюжеты польской истории исследовал Н.Н. Любич. Появилось значительное число сочинений, принадлежащих перу и других авторов. Весьма активно разрабатывалась история польского народа польскими историками. Следует заметить, что и в русских и польских работах не редки были односторонние оценки, националистические выпады и необъективные выводы. Для более широкого знакомства русского читателя с польской историей отечественными историками организовывались и осуществлялись переводы на русский язык наиболее крупных произведений польских историков: В. Грабенского (Смоленского), М. Бобржинского, С. Кутшебы, О. Бальцера и других. Таким

---

⁸ Literární Archiv Památníku národní písemnictví (далее – LAPNP), f. V.A. Francev. Письмо А.Л. Погодина – В.А. Францеву от 4 сентября 1932 г.

образом, русская публика, не знающая польского языка, имела широкие возможности познакомиться с польской историей и разными концепциями авторов этих работ.

В начале XX в. А.Л. Погодин обогатил историографию о Польше рядом важных исследований. В 1901 г. он опубликовал статью “Виленский учебный округ”, где объективно и спокойно охарактеризовал деятельность Виленского университета. Автор по достоинству оценил деятельность польских ученых и литераторов романтического периода польской истории. Затем в русских журналах был напечатан ряд работ Погодина, такие как “К вопросу об автономии Царства Польского” (1906), “Письма из Польши” (1908). Ему же принадлежит популярное издание “Очерк истории Польши” (1908), “Очерк литературы о польской реформации” (1913), “Лекции по истории польской литературы” (1913), двухтомное издание, посвященное жизненному пути и творчеству Адама Мицкевича (1912). А.Л. Погодин написал много статей для Энциклопедического словаря изд. Гранат, таких как “Польша. История до Венского конгресса. Древнейший период”, “Польский язык” и т.д. Ученый опубликовал значительное число рецензий на работы о Польше, написанные другими авторами, и мелких сообщений.

Эти труды А.Л. Погодина явились подготовительными к некоторым крупным его произведениям или развитием вопросов, которые в больших монографиях излагались менее подробно. Крупнейшим исследованием А.Л. Погодина является труд объемом около 700 страниц, вышедший в 1907 г. под названием “Главные течения польской политической мысли (1863–1907)”. Работа носила злободневный характер, так как русско-польские отношения с начала XX в. были очень напряженными и автор поставил задачу выяснить корни такого положения и высказать свои соображения по поводу решения этой задачи. Как говорит автор в предисловии, он стремился “дать, возможно полный, беспристрастный и документальный обзор тех направлений, какие приняла польская политическая мысль от конца восстания до наших дней”⁹ Таких главных направлений польской политической мысли автор выделяет три, которые и рассматривает в их историческом развитии. Это теория лоялизма и примирения, т.е. так называемое “угодничество” (от польского *ugoda* – договор), теория национализма и обстоятельное изложение истории возникновения и постепенного развития социализма.

Для решения поставленной задачи А.Л. Погодин выполнил огромный труд по сбору источников. Естественно, основным из них была политическая литература. Она содержалась в журналах, газетах, брошюрах, листовках. Значительная ее часть выходила нелегально, и это касалось не только всей социалистической печати, но также народно-демократической и некоторой “примирительной”. В предисловии к книге А.Л. Погодин отмечает большое значение для ее создания помощи, оказанной автору польскими общественными деятелями, принадлежавшими к различным политическим партиям. Эти лица давали автору рекомендации, делились своими воспоминаниями и т.д. Так В.Д. Спасович и его друзья, пишет А.Л. Погодин, “раскрыли передо мной немало страниц из прошлого польской примирительной партии. С. Балицкий ввел меня в психологию народно-демократического направления”¹⁰, профессора Ягеллонского университета и сотрудники его библиотеки в Кракове содействовали в разыскании книг и дали много указаний для понимания современной Польши. Редкий и ценный материал получил А.Л. Погодин (по его словам) от редакторов различных изданий. Таким образом, книга основана на обстоятельных документальных источниках, которые в ней в изобилии цитируются. Уже современники А.Л. Погодина отмечали уникальность этой работы. Как подчеркивал А. Сиротинин, один из рецензентов, “редко когда русский ученый займется изучением польской истории и еще реже занимаются серьезно современной польской жизнью наши политики и социологи. Книга проф. Варшавского университета А.Л. Погодина одно из таких редких исключений”¹¹.

⁹ Погодин А.Л. Главные течения польской политической мысли (1863–1907). СПб., 1907, с. IX.

¹⁰ Там же.

¹¹ Исторический вестник, 1908, № 5, с. 724.

Книга разделена на семь глав. В первой из них характеризуется общее направление польской политической мысли после восстания 1863 г. Большое внимание автор уделяет обрусительной политике в Царстве Польском, проводимой правительством Российской империи, и ее результатам. Последние, по мнению автора, вызывали озлобление польского общества, но в то же время стремление некоторых его активных слоев к проповеди примирения с Россией и здоровой политике труда. В целом, по заключению А.Л. Погодина, политика русификации не удалась. Затем автор рассматривает процесс возникновения позитивизма и социализма в Царстве Польском, характеризует печать и деятелей, развивавших теорию органического труда, результатом которого должно было стать возрождение национальной жизни Польши. А.Л. Погодин характеризует программу польского позитивизма и его распространение в обществе.

Реакцией против теории органического труда был в Польше социализм. Социалистические течения, по мнению А.Л. Погодина, были тесно связаны с русскими вариантами социализма¹². Рассматривая “социализм” в Польше, А.Л. Погодин считает его реакцией против теории органического труда и констатирует, что в Царстве Польском имел место социализм космополитический, когда проповедовались наднациональные задачи рабочего класса и национальное, точнее националистическое, направление.

В книге рассматривается программа этих направлений, борьба между ними, констатируется победа националистического направления и возникновение Польской социалистической партии (ППС). Из содержания книги создается впечатление, что польские политические партии находились в зависимости от русской политической жизни, не сливаясь с ней и сохраняя свой особый польский характер. В России деятели будущей ППС знакомилась с лассалевской программой. Революционное крещение получили в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и представители другой польской социалистической партии – социал-демократов. В то же время без русского влияния не обошлось и возникновение самой шовинистической и узко-националистической из польских политических партий – народовой демократии. А.Л. Погодин на основании печатных высказываний устанавливает факт влияния на польских националистов русского народничества в лице Юзова (псевдоним известного публициста, народника. – *Л.Л.*).

Далее автор книги характеризует примирительное течение общественной мысли. А.Л. Погодин анализирует содержание газеты “угодовцев” “Край”, руководителей и теоретиков этого направления, реальную политику “угодовцев” и ее результаты.

В особой главе изложены события в 1904–1907 гг., когда автор находился в Варшаве и наблюдал их. Описываются антиправительственные манифестации и другие формы протеста, дается общий обзор деятельности партий в 1905 г., освещается школьная забастовка, возникновение новых партий. Книга заканчивается кратким обзором положения поляков в Пруссии и характеристикой автономии в Галиции. В приложении публикуется законопроект автономии Польши, представленный во 2-ю Государственную Думу.

А.Л. Погодин отрицательно относился к социалистическим течениям. Их теорию он считал фантастической и утопической, революционную практику – дестабилизирующей ситуацией и бесперспективной. Наиболее приемлем для ученого – это мирный путь решения польского вопроса посредством переговоров, взаимных уступок и компромиссов. Самой целесообразной политической формой существования польского народа А.Л. Погодин считал автономию Царства Польского в неразрывной связи с Россией.

---

¹² К социалистическим учениям А.Л. Погодин, как и другие представители гуманитарных наук в XIX – начале XX в., относил все теории, призывающие ко всеобщему равенству, ликвидации эксплуатации, созданию гармонических отношений между людьми. Из множества вариантов социализма враги большевистского режима, установившегося в России после октября 1917 г., считали этот режим отступлением от социализма в том смысле как он понимался в XIX – начале XX в.

Таким образом, книга А.Л. Погодина не только обстоятельно знакомила читателя с состоянием польской общественной мысли, но и отражала позицию некоторой части русской общественности на решение польского вопроса перед Первой мировой войной.

В книге ученого не нашлось объяснения ряда причин эволюции общественной мысли в Польше после восстания 1863 г. А.Л. Погодин недооценил одного главного фактора, а именно бурного развития капитализма в Польше в последней трети XIX в. Этот процесс изменил социальную структуру польского общества. Развитие капитализма привело к созданию буржуазии и пролетариата, выбравших другие приоритеты в идеологической ориентации. Рабочий класс в борьбе с капиталистической эксплуатацией больше склонялся к социалистическим лозунгам, буржуазия, как правило, к угодовству. С развитием капитализма в деревне изменилось и сознание польского крестьянина, ранее индифферентно относившегося к восстаниям, руководимым шляхтой как к “панскому делу”. Многочисленный слой польской интеллигенции в массе своей рекрутировавшийся из бывшей польской шляхты, через печать и другие средства воздействовавший на общество воспитывал дух оппозиционности и антирусские настроения, взывая к историческим традициям польского государства.

В книге бывшего варшавского профессора приводилась яркая картина обрусительной политики имперского правительства по отношению к полякам и упорная борьба против нее со стороны населения Царства Польского. Однако в ней не было ответа на вопрос о том, почему политика русификации не удалась, а германизация в Прусской части бывшей Речи Посполитой шла полным ходом и практически превратила поляков в верноподданных Германского государства.

А.Л. Погодин показывает непоследовательность русской политики в Польше. Читателю хотелось бы узнать причины этой непоследовательности. Как указывалось в одной из рецензий на книгу, написанной современником, правительственная политика в отношении Польши “наиболее слабый отдел книги и результаты [ее, т.е. политики] мало отмечены автором. А они громадны. Русская политика за последние 40 лет создала в Царстве Польском третий класс населения, польское мещанство и купечество; отстраняя поляков от должностей, она развила в них дух частной предприимчивости, возбудив в крестьянах народное чувство, засыпала пропасть между польским крестьянством и шляхтой и сплотила все сословия в один народ. Отвечали ли результаты цели – это другой вопрос, но теперешняя сила польского народа окрепла именно за последние 40 лет. Одного, впрочем, не удалось достигнуть русской политике – изменить отношение польских политических партий к России”¹³. В общем, А.Л. Погодину не хватило диалектического подхода к польско-русским отношениям. Тоска некоторых представителей польской общественной мысли по восстановлению Великой Польши (до 1772 г.) сохранилась, и эта традиция стала одним из компонентов польского менталитета, наряду с антипатией к России.

Другим крупным произведением А.Л. Погодина по истории Польши стала книга “История польского народа в XIX веке”, изданная в 1915 г. В ней описывается период от последнего раздела Речи Посполитой до 1914 г. и как бы подводится итог по изучению вопроса автором. В книге учтены достижения историографии последнего времени, преимущественно польской, на которую имеются постоянные ссылки, не игнорируются и результаты русской исторической полонистики. Сам А.Л. Погодин в предисловии констатирует, что “книга не представляет... глубокого исследования по первоисточникам и архивным материалам, но является результатом осмысления огромного количества опубликованной литературы”¹⁴.

Как и в других своих работах о Польше, автор относится сочувственно и с симпатией к полякам и их борьбе за свое национальное существование, желает им независимости в этнографических границах в форме автономии, “связанной с Россией госу-

¹³ Исторический вестник, 1908, № 5, с. 726.

¹⁴ Погодин А.Л. История польского народа в XIX веке. М., 1915, с. 1.

дарственным единством”. Автор пытается охватить всю историю польского народа в России, Австрии и Пруссии, но центр повествования приходится на Царство Польское. Первая глава освещает вопрос о положении польских земель от третьего раздела до основания Варшавского герцогства. А.Л. Погодин коротко останавливается на причинах раздела Речи Посполитой и видит их в “странном государственном быте” Польши и неудобстве ее существования для европейских государств, опасавшихся страшного для них роста Российской империи в течение XVIII в. По мнению автора, для Европы представлялось необходимым изменить это положение в ущерб России. Особенно настойчиво в этом отношении вела себя Пруссия, явившаяся инициатором разделов. Под угрозой государственной гибели, констатирует далее А.Л. Погодин, лучшие силы Польши конституцией 3 мая 1791 г. заменили неустойчивый государственный строй, допускавший постоянное вмешательство посторонних держав, но соседи не желали усиления Речи Посполитой и, если она не могла достаться целиком одному из них, то пусть она будет разделена¹⁵.

Далее автор книги останавливается на описании восстания под предводительством Тадеуша Костюшко. Отдав должное личным качествам этого “вождя народа”, А.Л. Погодин очень ярко, иногда с сарказмом, указывает на причины разгрома восстания, на отсутствие единства в польском обществе и его результаты. Подчеркивается, что в это время обнаружили главные черты польской политики, заключающиеся в расчетах на международные комбинации, которые должны были привести к воскрешению Польши с помощью того или иного государства¹⁶. Подробно А.Л. Погодин останавливается на судьбах отдельных польских земель в составе европейских государств, но преимущественно Царства Польского с 1815 по 1905 г. В одной из рецензий на эту книгу А.Л. Погодина указывается, что автор “не дал в начале своего сочинения картины внутреннего состояния Польши в эпоху ее разделов, так как это ознакомило бы читателей с особенностями ее культуры”, тогда как и в русской, и в иностранной литературе “есть много исследований, посвященных изучению социального, политического и культурного состояния Польши перед ее падением”¹⁷. Признавая справедливость упрека рецензента, следует добавить, что анализ экономических причин политических событий в Польше не относится к сильным сторонам сочинений А.Л. Погодина. При изложении польской истории в целом, ученый выделил этапы, определяющиеся попытками поляков восстановить независимость государства. Изложив политику Наполеона в созданном им герцогстве Варшавском, автор показывает корыстную позицию французского императора в отношении поляков, выразившуюся в неудачном соединении польских территорий, продиктованную практическими расчетами в борьбе с Россией, а вовсе не желанием удовлетворить претензии польской шляхты, ставшей его восточным союзником. Автор не умалчивает об относительно прогрессивном политическом устройстве Герцогства Варшавского, но подчеркивает, что после Венского конгресса Россией было создано практически независимое Царство Польское с наиболее прогрессивной конституцией в Европе, о которой лучшие русские умы не могли и мечтать на своей родине. Этой свободой, говорит далее А.Л. Погодин, польская шляхта воспользовалась так, что подняла в 1830 г. восстание против России, предьявила программу восстановления Речи Посполитой в границах до ее разделов, т.е. возвращения русских земель некогда завоеванных у слабого Московского государства. В результате вооруженного вмешательства России, польская шляхта потерпела поражение. Причины этих событий автор видит в комплексе явлений. Среди них – вероломная политика русского царя Александра I, не выполнявшего дарованную полякам конституцию, эволюция его взглядов на польский вопрос, его самодержавный менталитет, не допускавший никакой другой воли, кроме собственной.

¹⁵ Там же, с. 3.

¹⁶ Там же, с. 9.

¹⁷ Исторический вестник, 1915, № 12, с. 939–941.

Вместе с тем А.Л. Погодин не делает комплиментов участникам и руководителям восстания. Отдавая должное личной храбрости и героизму восставших, он показывает, что их целью было вернуть свои привилегии, бесправных крепостных крестьян Литвы и Белоруссии, обеспечивавших их безбедное существование. Эти феодальные устремления не могли вызвать симпатии народа, относившегося индифферентно или даже враждебно к акции “панов”, повествует автор. Амбиции панов не оправдались. Николай I жестоко расправился с “польскими свободолюбцами” за счет интересов других классов и даже народов, послав армию генерала И.Ф. Паскевича, который приобрел “свою чрезмерную славу в боях с плохо вооруженными, необученными и дурно руководимыми войсками и азиатскими скопищами”¹⁸. Польская армия, по-видимому, и отличалась такими качествами, хотя и обладала большим революционным энтузиазмом, заканчивает свою характеристику автор. Подробного описания восстания в книге нет, поскольку о нем существовала большая литература и обстоятельное исследование самого А.Л. Погодина¹⁹.

Освещение причин восстания, анализ действий русского правительства и поведения шляхетского польского общества в книге дается на показаниях источников. Автор стоит на позициях твердого реализма, не оправдывает действий русского самодержавия и не подыгрывает польской “революционности”, чем грешила польская историография и левая русская публицистика. Характеризуя положение Царства Польского после подавления восстания 1830–1831 гг., автор отмечает проведение русским самодержавием политики ужесточения. Весьма любопытно сравнение автором положения поляков на территориях, отошедших к Пруссии в результате разделов Речи Посполитой. Здесь прусские власти проводили решительную германизацию, в первую очередь средствами экономического характера, а в области образования не препятствовали применению польского языка, в результате чего польские земли в Пруссии быстро приобрели немецкий облик. В российской части руссификаторские мероприятия проводились вяло и слабо. Эту ленивую позицию царизма А.Л. Погодин не склонен объяснять “славянскими чувствами”, “свойствами русской души”, что нередко можно было встретить в сочинениях представителей славянофильствующей русской литературы. Автор ясно дает понять, что царствующая в России династия, правительство и политическая элита были в своих действиях свободны от подобных романтических черт и руководствовались лишь прагматическими соображениями. Но экономическое развитие России не позволяло проводить в Царстве Польском радикальные экономические реформы, как-то: решение крестьянского вопроса, реорганизацию промышленности, кредита, землевладения. Все эти проблемы не были решены в самой России.

А.Л. Погодин указывает и на отсутствие единства по отношению к России среди поляков, где процветали интриги, доносы и т.п. явления. Многие чиновники, профессора, журналисты, а также паны-помещики добровольно перешли на службу в России.

В целом политика Николая I в Польше, по мнению А.Л. Погодина, характеризовалась угнетением всего польского народа, изменением государственного строя и стремлением превратить Польшу в окраинную провинцию Российской империи. С точки зрения автора следовало бы проводить линию лояльного примирения с польским обществом на условиях взаимного понимания и уступок, что могло бы привести к соглашению. На деле же наблюдалась иная картина, накапливалось чувство возмущения и вражды, что к тому же поддерживалось огромной заграничной эмиграцией. Это озлобление и комплекс других причин внутреннего и внешнеполитического характера, которые подробно разбираются в книге, привели в 1863–1864 гг. к очередному восстанию в Польше против России. На деталях восстания автор книги не останавливается, отметив только, что император Александр II, рассчитывая на мирное решение вопроса, в манифесте обещал не только амнистию всем, кто до 1 мая 1863 г. сложит

¹⁸ Погодин А.Л. История польского народа в XIX веке, с. 145.

¹⁹ Погодин А.Л. Польша перед восстанием 1830 г. – Русское богатство, 1912, № 8–9.

оружие, “но и сохранение автономных учреждений Царства с дальнейшим их развитием соответственно нуждам времени и страны”²⁰. Однако руководство восстанием ответило требованием полной независимости в границах 1772 г. Упомянув дальше о резонансе восстания, А.Л. Погодин пишет: “Русское общество в главной своей массе, за исключением немногих... было проникнуто негодованием и проявляло готовность поддержать правительство в его решительной борьбе с восстанием... Даже либеральные круги, убежденные, что восстание носит классовый дворянский характер и не опирается на народные массы, оставшиеся по большей части равнодушными или враждебными свидетелями восстания – ... враждебно отнеслись к восстанию”²¹.

Исход восстания А.Л. Погодин оценивает как трагедию для польского народа и ущерб для развития свободных государственных учреждений в России. “Ведь после восстания многие из первоначальных намерений императора Александра II оставлены”, – пишет ученый²².

Затем харьковский профессор излагает историю Царства Польского, которое стало именоваться Привислинским краем (с 1864 по 1905 г.).

Таким образом, восстания в Польше были как бы определенными границами для начала нового этапа польской истории. Последний этап характеризуется автором как время полной перестройки общественной структуры Царства Польского. А.Л. Погодин констатирует, что обрусительная политика, приведшая к уничтожению польских учреждений и системы образования, способствовала глубоким социальным изменениям. Новое поколение оставило старое романтическое мировоззрение и выступило с требованием рационального отношения к жизни. В деревне обнаружили новые экономические факторы, в городах образовался умственно развитый класс рабочих. Зародился единый в своих стремлениях к национальной жизни, экономически устойчивый и политически сознательный польский народ²³, считает ученый. Новое поколение, пишет он дальше, сделало своим лозунгом работу у оснований или “органическую работу”. Постепенно стали формироваться политические партии и вообще новая политическая общественная жизнь. Эти процессы А.Л. Погодиным подробно рассмотрены в работе “Главные течения польской политической мысли”. Если резюмировать позицию историка по отношению к антирусским восстаниям, то она выглядит сочувственной. Через все повествование проходит мысль о необходимости предоставить полякам автономию. “С таким народом, в какой отлился польский, можно было управлять страной свободно и плодотворно, предоставив ему самоуправление”, – говорит автор²⁴.

По-видимому, по-иному думали власти Пруссии и Австрии, о чем мы узнаем из следующих глав книги. История Познанского герцогства показывает планомерную германизацию в области управления и образования. Особенно интенсивно германизация проводилась в период канцлерства О. Бисмарка, сльвшего “заключенным врагом поляков”²⁵. И лишь отставка железного канцлера в 1890 г. способствовала ослаблению преследования всего польского. Однако далее германизация вновь обрела силу, и немецкий язык совершенно вытеснил польскую речь из польской средней и низшей школы. В 1914 г. германское правительство еще больше обострило антипольскую политику. Последняя глава книги рассказывает об истории Галиции и Кракова, но более подробно этот сюжет освещается в других книгах А.Л. Погодина.

Новую историю Польши А.Л. Погодин достаточно подробно изложил еще в двух книгах, вышедших в 1915 г. Первая из них “Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года”. Полякам здесь отводится три больших главы из 17. Освещается положение поляков в составе

²⁰ Погодин А.Л. История польского народа в XIX веке, с. 199.

²¹ Там же, с. 199–200.

²² Там же, с. 200.

²³ Там же, с. 218–219.

²⁴ Там же, с. 249.

²⁵ Там же, с. 255.

Российской империи с 1815 г., в Пруссии, Познани и (прусской) Силезии, в Австро-Венгрии, Галиции и Силезии, и в Венгрии. В отличие от предшествующих работ, в которых излагается, главным образом, политическая история, в книге “Славянский мир” большое внимание уделяется развитию экономики. В качестве основного источника используется статистика. Большой фактический материал приводится в русской литературе впервые и вводит читателя в круг вопросов, актуальных перед началом Первой мировой войны.

Подробные сведения о численности поляков приводятся в работе харьковского профессора “Краткий очерк истории славян”, вышедшей также в 1915 г. Книга является своеобразным справочным пособием, содержащим, в частности, сведения о географических условиях расселения поляков в коренных землях, а также общей численности этого народа, которую автор оценивает в 20,5 млн человек, как в исторических территориях, так и проживающих в остальных странах Европы²⁶. В книге в краткой форме дается очерк существования польской исторической традиции с самого древнего периода и до событий, предшествовавших мировой войне 1914 г.

Разбор сочинений А.Л. Погодина показывает, что харьковский профессор принадлежал к числу крупнейших русских историков-полонистов начала XX в. Но его вклад в изучение культуры польского народа не ограничился лишь работами по истории. Ученый серьезно поработал и над исследованием истории польской литературы.

Подводя некоторые итоги характеристике трудов А.Л. Погодина по польской проблематике, можно констатировать, что его подход к историческому процессу соответствовал методологическому уровню европейской науки того времени и в сюжетном отношении являлся существенным достижением в разработке польской истории. А.Л. Погодин стремился осветить причины, ход и последствия исторических событий, всесторонним анализом позитивных и негативных аспектов русской политики в Польше. Он не оправдывал действий русских самодержцев, их правительство и отдельные лиц, выполнявших определенные функции в Царстве Польском, осуждал политику обрусения, считая ее неконструктивной и не имеющей перспективы. Польский народ ученый считал талантливым, но он порицал господствующий класс – шляхту и католическую церковь за классовый эгоизм, “феодалную заносчивость” и снобизм. Эти черты, по мнению А.Л. Погодина, до 70-х годов XIX в. делили польский народ на антирусское революционное меньшинство и индифферентное, угнетенное большинство, представленное крестьянством и трудовыми слоями города. Историк во всех своих работах упорно проводил мысль, что полякам нужно предоставить автономию в рамках Российской империи, которая сама, в свою очередь, должна стремиться к конституционному устройству. Исследователь воздерживался от резкой критики радикальных антирусских формулировок, стремился объяснить действия сторон объективными обстоятельствами и считал, что причину враждебных польско-русских отношений в одинаковой степени следует искать в деятельности обеих сторон.

Поставив задачу осветить политическую историю Польши, А.Л. Погодин очень мало отводил места в своих работах изучению экономических и социальных процессов, происходивших в польском обществе. Большее внимание к этим явлениям, на наш взгляд, ближе подвело бы исследователя к объяснению факта живучести нереальной программы борьбы поляков против России. Именно экономическое развитие привело к изменению форм борьбы, т.е. переходу от открытых выступлений и восстаний к “органическому труду”. На наш взгляд, отказ от романтических идеалов, как автор называет требования шляхетских выступлений, произошел не потому, что в 60–70-е годы XIX в. в общественную жизнь вступило “более трезвое” поколение, а само “отрезвление” явилось результатом развития капитализма не только в Польше, но и во всей Европе. Ввиду этого изменился социальный состав националистической части общества, выработавший уже новую программу борьбы за национальные интересы.

---

²⁶ Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян. М., 1915, с. 10.

Чехи в обширном творчестве А.Л. Погодина о славянах занимают скромное место. О них говорится лишь в общих трудах, таких как “Славянский мир” и “Краткий очерк истории славян”. По его мнению, чехи среди угнетенных славян занимают особое положение. “По силе и глубине национального сознания, по проникновенности его идеалами славянского культурного единения, по солидарности, чешский народ представляет среди славянских исключительное явление”²⁷, – констатирует автор. У чехов все отрасли духовной жизни находятся в полном расцвете, продолжает он. Они дали миру великую национальную и религиозную идею гуситства, педагогические идеи Коменского, идеалы братства. Далее автор кратко излагает чешскую историю до XIX в. И несколько подробнее останавливается на периоде чешского национального возрождения и времени революции 1848–1849 гг. Затем описывается чешская национальная политика до 1867 и после – до 1891 г. Подробно излагается партийная структура чешского общества с 1891 по 1914 г.

На основе трудов чешского ученого Л. Нидерле и русского профессора Т.Д. Флоринского, автор описывает чешскую этнографическую территорию, а на данных переписи 1900 и 1910 гг. выясняет национальный состав, занятия населения и др. сведения. Особую ценность, на наш взгляд, представляют те разделы книги, где речь идет о развитии экономики. Используя статистический материал, экономическую и др. литературу, А.Л. Погодин рисует ситуацию в сельском хозяйстве, подробно говорит о некоторых отраслях промышленности, о торговле, финансовых организациях и т.п. Подводя итог своим соображениям, автор утверждает, что такой высокий уровень земледельческой, сельскохозяйственной и фабрично-заводской промышленности, организации кредита и сбережений позволяет Чехии занимать самое высокое место среди славянских народов²⁸. В то же время ученый констатирует, что экономическое положение низших классов тяжелое и выход из него многие находят в эмиграции²⁹. В книге основательно описывается организация национального образования в Чехии, уровень чешской журналистики, научные, литературные и сокольские объединения. Касаясь отношений чехов к другим славянским народам, А.Л. Погодин утверждает, что современные чехи являются “самыми пламенными и упорными носителями идей общеславянской культурной взаимности”³⁰.

Этот тезис вызывает сомнение в последовательности убеждений автора по вопросу о славянской взаимности. Во всех других трудах А.Л. Погодин отрицает действительность такого явления, как славянская взаимность. Более того, он не видит причин для её возникновения. Так в работе “Краткий очерк истории славян” он ясно говорит о том, что единственным признаком принадлежности славянских народов к одному племени служит язык. “Трудно сказать, можно ли найти, кроме родства языков еще какой-нибудь признак, который позволял бы говорить о родстве славянских народов” и “не наследие какого-то праславянского быта роднит славянские народы. Нет между ними и какого-либо иного сходства, например, антропологического; нет его даже в пределах одной и той же славянской народности.... Разумеется, образовавшаяся общность языков явилась в последующее время для народного сознания славян таким звеном объединения, которое внушало славянским народам убеждение в их действительном родстве, а вместе с тем и чувства, покоющиеся на сознании такого родства. Но такое сознание продукт позднейшего культурного и политического развития”³¹.

Известно также, как резко отрицательно А.Л. Погодин относился ко всяким вариантам славянофильства. Кроме того польско-русские отношения и история южных славян – болгар и сербов, не оставляют сомнения в том, что теория славянской

²⁷ Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М., 1915, с. 217.

²⁸ Там же, с. 245.

²⁹ Там же, с. 248.

³⁰ Там же, с. 257.

³¹ Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян, с. 4–6.

взаимности представляет романтическое увлечение, мечты некоторых славянских интеллектуалов, ищущих средства для освобождения от национального угнетения. В создании такой теории активную роль в свое время играли чехи. Все это не могло не быть известно А.Л. Погодину, поэтому его заключение о чехах, вероятно, было данью политическому моменту, если учесть, что книга вышла в период, когда шла Первая мировая война.

Еще раз к истории Чехии А.Л. Погодин обратился в упомянутой книге “Краткий очерк истории славян”. На 38 страницах автор уместил всю чешскую историю с древности до середины XIX в. Это обстоятельство, в известной мере, объясняет наличие ошибок как в изложении фактов, так и их оценки. Например, гуситское движение в Чехии XV в. оценивается весьма упрощенно. На первый план выдвигается национальный аспект гусизма. Между тем в то время в европейской, в том числе и русской, историографии установилось мнение, что гуситское движение было порождено комплексом причин социального, экономического, политического и религиозного характера, а национальный колорит это явление приобрело в ходе событий, приведших к гуситской революции³². В “Кратком очерке истории славян” А.Л. Погодин также указывает, что в отличие от других славянских народов “чехи добились того, что они учатся во всех учебных заведениях своей страны от низшей школы до университета на своем языке. По-чешски ведется судопроизводство, администрация по-чешски сносится с населением, которое создало громадную промышленность и торговлю и стоит в культурном отношении чрезвычайно высоко, твердо памятуя вместе с тем о своем славянском происхождении и родстве с русским и другими славянскими народами”³³.

Значительное место в творчестве А.Л. Погодина отведено истории южных славян. После увольнения из Варшавского университета А.Л. Погодин переселяется в Санкт-Петербург и, наряду со службой в частных высших школах, активно занимается общественной деятельностью и публицистикой. В идейном отношении он примыкает к течению неославистов и в своей публицистической практике защищает и развивает это направление. Между тем назревает кризис на Балканах, происходит аннексия Австрией Боснии и Герцеговины. Внимание А.Л. Погодина сосредотачивается на изучении южных славян. Он читает публичные лекции о сербах, освещает в печати современное состояние Сербии³⁴, пропагандирует сербскую литературу³⁵, публикует пособие по истории сербо-хорватской литературы³⁶ и в 1909 г. издает “Историю Сербии”³⁷. Эта работа стала значительным пополнением в русском историческом славяноведении. Книга восполняла пробел по этой проблематике. Изложение истории Сербии А.Л. Погодин начинает с общего очерка о современных Сербии и Болгарии. Указывает на национальный состав Балканского полуострова, в котором сербы живут в Сербском королевстве и в княжестве Черногории. Сербь также составляют коренное население Боснии и Герцеговины и Старой Сербии, являющейся одной из провинций Оттоманской империи. Определив месторасположение сербов, автор на основании переписи 1905 г. характеризует количество населения, его состав (92% сербов), религиозную принадлежность (98,70% православных), род занятий. А.Л. Погодин констатирует, что 84% населения занимается земледелием и скотоводством, промышленность находится в зародыше, интеллигенции мало, и она проявляет сильное тяготение на запад, в то

³² Подробнее об этом см.: *Лантева Л.П.* Русская историография гуситского движения. М., 1978.

³³ *Погодин А.Л.* Краткий очерк истории славян, с. 82.

³⁴ См.: *Погодин А.Л.* Современная Сербия. – Московский еженедельник, 1909, № 5; *его же.* Сербия в 1908 г. – Там же; *его же.* Процесс о великосербской пропаганде. – Московский еженедельник, 1909, № 8.

³⁵ *Погодин А.Л.* Современная сербская литература. – Новое слово, 1913, октябрь.

³⁶ *Погодин А.Л.* Пособие к лекциям по истории сербо-хорватской литературы. Киев, 1914.

³⁷ *Погодин А.Л.* История Сербии. СПб., 1909.

время как народные массы находятся в полной первобытной патриархальности, испытывают глубоко укоренившуюся привязанность к России³⁸.

Обращает на себя внимание констатация автором того факта, что между сербами и болгарам находится довольно глубокая пропасть, происходящая и от различия этнических элементов, вошедших в состав того и другого народов, и от долгой политической розни. Этнические субстраты современных сербов и болгар также различны. “До прихода славян на территории будущих сербских поселений жили иллирийцы, а болгар – фракийцы и геты”³⁹. Таким образом, великолепная осведомленность А.Л. Погодина в вопросах древней истории не только славянских, но и других народов Европы, дает историческое обоснование искусственности теории славянской взаимности, адепты которой еще существовали и в XX в.

После общего краткого очерка древнейшей истории Балканского полуострова А.Л. Погодин излагает историю Сербии периода средних веков. Характеризуя судьбу Сербии под турецким игом, он высказывает суждение, что при тяжелом турецком гнете, установившийся общественный порядок обеспечивал большую имущественную и национальную безопасность народу, чем в предшествующие века анархии и вражды собственных государей. Турки равнодушно относились к церкви и народному быту сербов, считали сербов райей (нечистым стадом) и не пытались превращать их в турок. При этих позитивных чертах турецкого ига, оно заключало в себе много зла. Автор книги считает, что века рабства оставляют пагубный след на национальном характере народа, лишая его привычки к строгим государственным представлениям, развивая пристрастие к мелкой конспирации, рабскому лукавству и рабской ненависти⁴⁰. Но сербы в течение трех с половиной веков не теряли сознания, что они единый народ, отличались оппозиционным духом и сохранили национальную потребность стряхнуть с себя чужеземное иго. Турецкая государственная система была слабо разработана, представляла много почвы для злоупотреблений и насилий, самодурства властей. Бесправное положение народа, произвол местной администрации и помещиков не давали никаких гарантий безопасности национальной, религиозной и личной. Поэтому гнет вызывал массовое переселение сербов, развитие гайдучества, а по мере разложения турецкой империи и восстания.

Далее А.Л. Погодин излагает политическую историю Сербии с 1795 г. Он говорит о восстаниях против турок, наступлении Австрии на Турцию, дипломатических действиях России, критикует последнюю за неумелую дипломатию и ошибочные действия. С антипатией и даже враждебностью описывает ученой порядки, установленные Австрией в Северной Сербии. От австрийской налоговой системы и ее бездушной бюрократии, по мнению А.Л. Погодина, сербы целыми селами бежали в Турцию.

В целом книга рисует яркую картину истории сербского народа от ее начала, т.е. прихода сербов на Балканский полуостров и до 1909 г. Сочинение основано на богатом материале источников и литературы, мемуаров, впечатлений путешественников и т.д. Изложение исторических событий ведется с объективных позиций. Рассказывая о тяжелом положении сербов под турецким игом и оправдывая их борьбу против турок, А.Л. Погодин в то же время описывает малоцивилизованный быт сербов, а также угнетенное положение народа, неутраченную борьбу за власть разных группировок, бунты, убийства, постоянное изменение властных структур в ориентации, то на Австрию, то на Россию, то на Францию. Коварная, изменчивая позиция князей и королей, постоянные захватнические войны были характерны и для средневекового периода Сербии. Деятельность князей, королей и героев в средние века отличалась жестокостью и нередко заканчивалась физическим истреблением противников, включая их отцов, детей и других родственников. Такие же методы сохранились и в новое время в практике политических группировок и партий. Никакой идеализации сербов как славян в

³⁸ Там же, с. 1–3.

³⁹ Там же, с. 14.

⁴⁰ Там же, с. 93.

книге не наблюдается. Турецкие жестокости описываются умеренно, но не отрицаются и осуждаются. Они квалифицируются как причина восстаний сербов, но основой антитурецкой борьбы А.Л. Погодин считает осознание сербами своего бесправного, рабского состояния, положения людей низшего сорта, незащищенных ни законом, ни моралью. Негативную оценку автор дает роли Австрии, которая стремилась подчинить себе Балканы. При этом австрийцы, как и турки, считали сербский народ ниже себя и относились к нему как к примитивным варварам и методом принуждения и насилия стремились привить сербам европейскую цивилизацию. Эти их действия вызывали отток сербского населения под покровительство отсталой, патриархальной Турции, которая не вмешивалась ни в церковные дела, не притесняла язык и оставила сербам самоуправление в средних и низших звеньях. Впрочем, о церковном вопросе в книге почти не говорится, и очень мало о культуре и экономическом развитии.

Истории сербского народа А.Л. Погодин посвятил ряд страниц и в своем труде “Славянский мир...”. Здесь после краткого исторического очерка, автор сосредотачивает свое внимание на положении сербов накануне Первой мировой войны. Главная ценность сведений в книге, на наш взгляд, заключается в наличии экономической и социальной характеристики жизни сербов. На основании статистических данных экономической литературы и документов, касающихся экономического и социального положения славянских народов, в том числе сербов в начале XX в., автором представлена картина жизни народа примитивного, ведущего в основном натуральное хозяйство, почти поголовно неграмотного. Подробно обсуждается вопрос о задруге, которую автор оценивает как фактор, мешающий прогрессу. В книге характеризуется положение сербов не только в Сербском королевстве, но также в Венгрии, в Боснии и Герцеговине. На истории последних автор останавливается более подробно, особенно на состоянии перед оккупацией этих земель Австрией в 1908 г., политику которой А.Л. Погодин характеризует словами: все делалось для того, чтобы страна разорилась, обезлюдела и открыла простор для немецкой колонизации и католичества⁴¹. Экономическое положение, национальный состав и религиозное состояние ученый иллюстрирует статистикой: православных – 43%, мусульман – 32%, католиков – 22%. Есть униаты, иудеи, евангелики. По языку босанско-герцеговинское население – однообразная масса: сербохорватский язык является родным для 96,02% населения. Статистика показывает картину очень первобытной культуры: неграмотных 87,84%. Наиболее грамотные – католики. Среди мусульман – 94,65% неграмотных. Сельским хозяйством занимается 86,5% населения. Интеллигенции – 185 чел. Православное духовенство составляет отдельную категорию и народу чуждо.

Особое внимание А.Л. Погодин в этом труде уделил хорватам, входившим в состав “Триединого королевства Хорватия, Славония и Далмация”. Излагается средневековая история Хорватии, подробно говорится об иллирийском движении и национальном возрождении. Новейшая история хорватского народа отмечена созданием политических партий, борьбой оппозиции против мадьяризации и политики австрийского и венгерского правительств. Касаясь экономического развития, автор книги констатирует, что основным занятием населения является земледелие. Крестьянство представляет собой глубоко неграмотную патриархальную массу. В быту еще сохранилась задруга, которая при некоторых положительных сторонах является консервативным учреждением, чуждым духу современной культуры и экономическому развитию. Поэтому задруга не обладает, по мнению А.Л. Погодина, жизнеспособностью и постепенно распадается. Промышленность в Хорватии находится на ремесленном уровне. Дело народного просвещения и культуры в плачевном состоянии⁴².

В целом при характеристике положения сербов и хорватов на Балканском полуострове, А.Л. Погодиным убедительно продемонстрирована примитивность жизни трудящегося населения, его бедность, безграмотность, некультурность и отсталость

⁴¹ Погодин А.Л. Славянский мир..., с. 327.

⁴² Там же, с. 296.

во всех местах, где жили эти славянские народы. Не менее колоритно обрисован гнет со стороны Венгрии и Австрии, политическая борьба внутри отдельных группировок господствующего класса, анархичность и корыстность отдельных деятелей.

Отметим высокую достоверность приведенных сведений. Автор не только использовал для своего труда доступные ему источники в виде статистических данных и т.п., но и лично познакомился с положением балканских народов во время многочисленных поездок в эти страны. А.Л. Погодиным использованы также все книжные и газетные материалы славянских стран. Использована обширная научная литература на русском, немецком, сербском, французском и др. языках. Подобного обзора о современном состоянии зарубежных славян в русской литературе не существовало.

К истории сербского народа ученый обращался и позже. Так в издании “История нашего времени” (вып. XIII), он опубликовал очерк “Черногория 1900–1910”, а также изложил кратко историю Болгарии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины в работе “Краткий очерк истории славян”⁴³, где переставил некоторые акценты, обратив большее внимание на новейшую, т.е. XX в., историю и события, современные автору.

Значительное место в изучении А.Л. Погодиным истории южных славян занимает Болгария. Как и по истории Сербии, ученый опубликовал ряд статей о конкретных вопросах жизни болгарского народа⁴⁴, а в 1910 г. издал “Историю Болгарии”⁴⁵. Книга дает связное изложение истории болгарского народа от 679 г., “когда орда Аспаруха прочной ногой стала на Балканском полуострове” и до 1908 г., когда было восстановлено Болгарское царство и болгарский князь получил царскую корону. И этот труд А.Л. Погодина представлял в российской историографии явление уникальное, ибо обстоятельного, да и популярного освещения болгарской истории у нас не существовало. Автор подробно остановился на средневековом периоде истории Болгарии, высказав ряд оригинальных соображений.

Нестандартные оценки и интересные рассуждения представлены в главе, повествующей о Болгарии во время турецкого владычества до конца XVIII в. Прежде всего, вопреки более поздней русской историографии (т.е. послереволюционной), рисовавшей лишь картины кошмара унижения турками болгар, А.Л. Погодин полагал, что эта эра существования болгарского народа была “далеко небесполезной в его внутреннем развитии”⁴⁶. Утратив политическую самостоятельность, болгары получили полное внешнее спокойствие. “Вместо непрестанных войн... вместо хищнических набегов своих и чужих, вражеских войск, все опустошавших и грабивших”, появилась уверенность в защите могучей султанской армии. “Теперь христиан уже не отрывали от поля и давали возможность собирать хлеб, который крестьянин посеял весной, не забирала его в войско, так как это последнее состояло лишь из мусульман. Теперь уже не было такого резкого деления народа на вельмож и чиновников и бесправные классы, какое выработалось под разлагающим влиянием Византии в эпоху болгарской самостоятельности. Все христиане, кроме нескольких привилегированных классов, были, в сущности, одинаково бесправны и это их равенство в несчастье создало сознание национальной солидарности, которого раньше не было. Общество, построенное на аристократических началах, подверглось быстрому и сильнейшему процессу демократизации, свернуло в своем развитии сразу на совершенно иной путь, более здоровый и согласный с существом народной жизни, еще мало культурной. Правда, помещичий класс был или отуречен, или заменен мусульманами; турецкое чиновничество не слишком-то считалось с интересами населения, но от отуречения дворянства крестьянство не пострадало, так как крестьянская масса и раньше была чужда помещицкому классу”⁴⁷. “В отношении своих прав народные массы мало потеряли от завоевания

⁴³ Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян, с. 96–126.

⁴⁴ Погодин А.Л. Современная болгарская литература. – Русская мысль, 1913, сентябрь.

⁴⁵ Погодин А.Л. История Болгарии. СПб., 1910.

⁴⁶ Там же, с. 127.

⁴⁷ Там же, с. 128–129.

Болгарии турками, – говорит далее автор, – а в первые века турецкого ига даже выиграли от этого; в смысле углубления народного сознания, объединения национальных интересов, внутреннего созревания народных сил, они, несомненно, выиграли за это время вынужденной политической бездеятельности. Наконец, турецкое владычество дало возможность болгарам оправиться материально, приобрести большой практический опыт, и уже с начала XIX в. у них появляется богатая интеллигенция⁴⁸.

Но с разложением турецкого государства, ослаблением центральной власти, засильем янычар в малокультурной Турции, где господствовал произвол, неуважение к закону и отсутствие цивилизованных норм отношений между людьми, положение христианского населения в Османской империи ухудшалось. К этому добавлялось враждебное отношение к Османской империи со стороны Европы. С XVII в. турки смотрели на своих христианских подданных как на внутренних врагов, радующихся всякой неудаче оттоманского оружия и мечтающих о гибели Блистательной Порты, о своем освобождении от ее владычества.

А.Л. Погодин на основании сведений путешественников и других нарративных источников, а также официальных документов показывает страшные картины насилия, бесправия, унижения и страдания болгарского народа. Период болгарского возрождения автор характеризует в специальной главе. В этом процессе, по мнению ученого, участвовали два элемента: гайдуки, которые боролись за свой народ и духовенство, сохранившее за болгарским языком характер литературного языка. Освещается деятельность предстателей болгарского возрождения на фоне анархии, разорения и беспорядка в Турции. В результате войн с Австрией и Россией страна под конец XVIII в. дошла до полного изнеможения.

Коротко осветив события русско-турецкой войны 1877–1878 гг., автор книги останавливается на содержании Сан-Стефанского договора между Россией и Турцией и пересмотре его на заседании международной комиссии, закончившемся трактатом, подписанным в Берлине 13 июля 1878 г. По мнению А.Л. Погодина, дипломатия Англии и Австрии, опасаясь преобладающего влияния России на побережье Черного моря, сорвала план объединения всего болгарского народа.

Последняя глава книги посвящена положению Болгарии после Берлинского конгресса. Здесь совершенно справедливо показана позитивная роль России в устройении гражданского управления нового княжества, так что в 1879 г. Болгария представляла собой уже организованное государство. Однако дальнейшая история русско-болгарских отношений, перипетии которых анализируются в книге, показала тщетность расчетов на благодарность со стороны государства, возрожденного из пепла благодаря русской крови. Впрочем, подобного эмоционального вывода в книге Погодина нет. Профессор обладал развитым историческим мышлением и отлично знал, что в политике не действуют принципы морали.

В 1915 г. А.Л. Погодин вновь обратился к истории Болгарии в работе “Краткий очерк истории славян”. Здесь он попытался сравнить историческое развитие Сербии и Болгарии, указать на общее и отличное в судьбе этих народов. Для читателя, знакомого с историей сербов и болгар, такое сравнение небезынтересно, так как обращает внимание на главные моменты истории этих балканских государств. Для читателя мало подготовленного, материал оставляет много вопросов, хотя дает основные справочные сведения.

Еще раз историю Болгарии А.Л. Погодин описал в книге “Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года”. В отличие от специальной монографии, в этом исследовании, посвященном всем славянам, история Болгарии излагается значительно короче. Зато в работе много сведений о современном положении страны. Констатируется, что государственный строй болгарского царства определяется Тырновской конституцией 1878 г., которая предоставляет широкие права Народному собранию и ограничивает деятельность государя

---

⁴⁸ Там же, с. 123.

лишь совершением исполнительной власти. Автор излагает главные черты этой конституции. В 1908 г. болгарский князь объявил о прекращении вассальных отношений Болгарии к Турции и провозгласил себя “Царем болгар”. Значительный материал в этом очерке посвящен экономическому и культурному развитию современной Болгарии. На основании статистического материала автор приводит данные о численности населения, административном делении, об этнографическом составе. Указывается на довольно архаические отношения, еще сохранившиеся в деревне. До сих пор уцелела задруга, в еще большем размере, чем в Сербии. Главным занятием жителей является земледелие, сельское хозяйство, скотоводство, огородничество. Этим видом деятельности занимается около 77% всего населения, т.е. Болгария – сельскохозяйственная страна. Подробно анализируются отрасли сельского хозяйства, распределение земли между собственниками и т.п. вопросы. Промышленность стоит на очень низкой ступени развития. Затем автор характеризует международную и внутреннюю торговлю, законодательство в этой области, кредитную систему и другие отрасли экономики. А.Л. Погодин описывает также состояние просвещения. По его сведениям, грамотность в 1905 г. составляла около 24%, но она постепенно повышается, открываются школы, конституция требует всеобщего обязательного обучения. В 1888 г. был основан Софийский университет, а в 1911 г. учреждена Академия наук.

В заключение А.Л. Погодин характеризует внешнюю политику современной Болгарии, отличающуюся антирусской направленностью. Такая политика Болгарии, по мнению харьковского профессора, всегда заканчивалась крупными неудачами.

Если оценивать этот очерк с точки зрения его познавательности, то, безусловно, можно отметить обилие ценного и достоверного материала о Болгарии начала XX в. В то время как другие работы автора посвящены преимущественно истории до турецкого завоевания, в указанном сочинении излагается новейшая история страны, а в целом исследования А.Л. Погодина представляют синтез болгарской истории от ее начала и до современности, что в русской историографии до того времени еще не предпринималось.

Трудами, завершающими научное творчество А.Л. Погодина в области изучения истории славян, являются упоминавшиеся выше “Славянский мир” и “Краткий очерк истории славян”. Обе книги вышли в 1915 г. Дальнейшая жизнь ученого не располагала к научной работе, а в 1919 г. профессор покинул Россию и больше крупных работ по славянской истории не создал.

“Славянский мир” – работа уникальная не только в русской литературе. В ней дается обстоятельное знакомство с современным славянством. Труд является результатом большой подготовительной работы. Автор собирал материал во время своих многочисленных поездок по славянским землям, использовал публикации, напечатанные в славянских газетах, а также научную публицистическую продукцию славянских авторов. Для характеристики положения славянских народов автором использована литература на русском, немецком, французском, польском, чешском, сербском, болгарском и других языках.

Изложение ведется достаточно объективно. У А.Л. Погодина нет пристрастия к какому-либо отдельному славянскому народу. Также нет никаких фобий. В противоположность польской, а также русской радикальной публицистике, А.Л. Погодин не допускает ни выпадов, ни осуждений политики России, спокойно анализируя обстоятельства, при которых формировались отношения этих народов.

Из сочинения “Славянский мир” славяне предстают перед читателем в большом разнообразии. В целом в этой работе А.Л. Погодина представлена всесторонняя картина славянского мира в начале XX в. Правда, фактический материал несколько перегружен, но представляет большой интерес. Весьма оригинальны авторские оценки и заключения. Современники по-разному откликнулись на появление книги “Славянский мир”. Рецензент В.И. Пичета в журнале “Голос минувшего” писал, что у него “работа вызывает много возражений и прежде всего с методологической стороны”⁴⁹.

⁴⁹ Голос минувшего, 1916, № 10, с. 207–208.

В.И. Пичета полагал, что подобные работы не под силу одному автору. Однако в печати были высказаны и другие мнения. Рецензент журнала “Исторический вестник” писал: “Книга профессора Погодина предназначена для лиц, желающих познакомиться с современным славянством. В этом отношении она вполне достигает цели: она дает богатые и разнообразные сведения о славянстве и вводит читателя в круг современных животрепещущих вопросов, разрешение которых у начавшейся европейской войны составляло злобу дня. Имя автора как видного специалиста и ученого ручается за то, что перед читателем – верный фактический материал и затронутым вопросам дано широкое историческое освещение, благодаря этому “Славянский мир” может служить превосходным руководством, вводящим в обстоятельное ознакомление с современным славянством, тем более, что подобного обзора в русской литературе не существует”⁵⁰. Заметим, что ни из под пера В.И. Пичеты, ни кого-либо из славистов, ни в то время, ни значительно позднее, так и не вышло подобное “руководство”, а материал А.Л. Погодина и до настоящего времени представляет значительный научный интерес.

В книге “Краткий очерк истории славян”, как показывает название, лишь в общих чертах освещается история зарубежных славянских народов. Наиболее интересным представляется рассуждение о родстве славян. “Единственным признаком принадлежности славянских народов к одному племени служит язык, – пишет автор. – Все славянские языки восходят к одному предку, праславянскому языку, словарь и грамматику которого можно восстановить с помощью сравнения отдельных славянских наречий”⁵¹. Далее автор констатирует, что нельзя говорить о родстве славянских народов, как о социальном соединении людей независимых от их происхождения. Если проследить историю славян, то можно заметить отсутствие родственного сознания: “бесконечные войны русских с поляками, сербов с болгарами, поляков с чехами и древними поморскими славянами и т.д. не оставляли и мысли о каком-нибудь “славянском братстве”. Ученый утверждает, “то, что разделяло славянские народы, было гораздо сильнее того, что их соединяло. Разделяли разность религий, государственная обособленность, противоречивые экономические интересы”⁵². К этому можно было бы добавить географические условия существования, соседство и контакт с окружающими народами. Все это влияет на формирование нации, народа, в понятие которых входит не только зоологическое единство.

Выше приведенным рассуждением А.Л. Погодин не оставляет места не только теории о славянской взаимности, еще весьма популярной в русской литературе, особенно в период Первой мировой войны, но и всяким расовым теориям Запада, ибо считает, что германские и романские народы не имеют антропологического единства, а образовались из ассимиляции разных “стихий”, из разнообразных и чуждых друг другу элементов. “Повсюду сознание своей народности является цветом долгого культурного и политического развития”, – резюмирует автор. Глава заканчивается перечислением славянских народов, указанием на их численность и занимаемую территорию.

Если подвести некоторые итоги творчества А.Л. Погодина в российский период его жизни, то можно констатировать, что он принадлежит к числу крупнейших историков-славистов, обогативших отечественное славяноведение значительным числом неординарных сочинений, внесших существенный вклад в его развитие. Следует также подчеркнуть, что в лице А.Л. Погодина русская историческая наука имела не только образованного, эрудированного и в известной мере универсального представителя, но и ученого прогрессивного для того времени направления в историографии – позитивизма, что для русского славяноведения не было характерной чертой.

Живя в эмиграции, А.Л. Погодин не только не написал ни одной книги о славянах, но и корректировал свою позицию по поводу славяно-русских отношений и связей. “Совершенно согласен с Вами, – пишет он Й. Поливке 30 октября 1921 г., – что русско-

⁵⁰ Исторический вестник, 1914, № 6, с. 994–995.

⁵¹ Погодин А.Л. Краткий очерк истории славян, с. 4.

⁵² Там же, с. 7.

чешские отношения – иллюзия. Я давно уже так смотрю на все между славянские отношения. Россия была нужна, когда существовала как сильная, богатая и очень простодушная держава, которой каждый пользовался, как мог. Пользовались ею и славяне в меру своих сил и способностей, но пользовались меньше, чем немцы и французы. За это каждый платил по-своему: немцы – поддержкой династии, французы – милостивым альянсом, славяне – лестью. Теперь, когда России нет, а есть Совдепия, мы видим действительное отношение к нам всего мира, и славяне оказываются лучше других. Иллюзии еще действуют⁵³.

Пересмотрел Погодин и многие свои мнения по славянскому вопросу. В 1924 г. он писал В.А. Францеву: “Я далеко не пессимист в славянских делах – также как в русских. Только все постепенно переходит на более здоровую почву, лишается той мечтательности, которая была нам всем присуща. И я со своим романтическим отношением к полякам тоже не был прав в своем чувстве к ним, но был прав, когда доказывал, что надо им дать автономию. Впрочем, всё шло своим ходом; что бы я ни говорил, ничего бы от этого не переменялось. Я убежден, что с Польшей покончено: немцы не уничтожены, и их месть глупой Польше будет жестока, и мы уже не будем жалеть поляков. Будущая Россия в своих славянских отношениях станет на почву реальных требований: никому она уже не захочет служить, а потребует службы ей, и славяне будут счастливы, что и на таких основаниях Россия с ними разговаривает. Надо было, чтобы история проделала совсем особый опыт с нами, чтобы наша славянская политика приобрела, наконец, здоровый характер⁵⁴.”

Жизнь А.Л. Погодина в эмиграции была полна материальных лишений и нравственных унижений.

Библиография работ А.Л. Погодина в период эмиграции⁵⁵ достаточно внушительна, но крупных трудов не появилось. Исключение составляет разве что “Русско-сербская библиография”⁵⁶, не утратившая научного значения и поныне. Часть важных сочинений ученого осталась в рукописи.

Лишь в 1939 г. А.Л. Погодин был избран ординарным профессором Белградского университета. Но вспыхнувшая война и немецкая оккупация Сербии в 1941 г. лишили его возможности какой бы то ни было научной деятельности. Ученый был уволен в отставку с ничтожной пенсией. Он бедствовал и был вынужден продать книги и домашнюю обстановку. Его старший сын был расстрелян за сотрудничество с освободительным движением в Югославии, а младший – офицер Народно-освободительной армии страны – был тяжело ранен в 1944 г.

Ученый-энциклопедист, обогативший славяноведение целым рядом важнейших оригинальных произведений, которыми может гордиться не только русская наука, доживал свой век в нищете и умер в 1947 г. На родине же он в течение ряда десятилетий XX в. был практически забыт.

---

⁵³ LAPNP pozůstalost J. Polivký. Письмо А.Л. Погодина – Й. Поливке от 3 октября 1921 г.

⁵⁴ LAPNP pozůstalost V.A. Franceva. А.Л. Погодин – В.А. Францеву. 27 июня 1924 г.

⁵⁵ Пащито В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992, с. 155–157.

⁵⁶ Погодин А.Л. Русско-сербская библиография с 1800 по 1928 г., в 2-х т. Белград, 1932–1936.